

"Я умираю?" - уныло спросил он. Ему бы просто *невероятно* повезло, если бы после всех столкновений с Волан-де-Мортом ему предстояло умереть от медленно действующего проклятия или чего-то в этом роде. Горрак расхохотался.

"Не быстрее обычного волшебника", - заверил он. "Однако, блок - не единственная магия, действующая против вас. Там есть какое-то заклинание, которое я никогда раньше не видел, но оно выглядит более свежим, возможно, двух-трехлетней давности, и оно знакомо. Эта магия, принадлежит тому же, кто заблокировал вашу родовую магию".

Постепенно, кусочки пазла начали складываться в уме Гарри, тревога скапливалась в его животе. "И что делает это заклинание?"

"Я не могу быть полностью уверен, мистер Поттер. Если бы мне пришлось гадать, я бы сказал, что это что-то связанное с вашим поведением. Кажется, оно поощряет импульсивность - или ограничивает рациональное мышление. Что-то в этом роде. Возможно, с побочным эффектом делающим вас более податливым, легко внушаемым. Тот, кто проклял вас, хотел, чтобы вы доверяли без всяких причин и действовали без размышлений, несомненно, чтобы бросаться головой вперед во все те опасные ситуации, о которых до меня доходили слухи. Это невероятно мощное заклинание принуждения, мистер Поттер; Я поражен, что вы вообще способны себя сдерживать".

Гарри мог думать только об одном человеке, который имел средства и возможности для осуществления как блокировки магии, так и заклинания принуждения, и ответ заставил его сердце сжаться.

Дамблдор.

Его родители бы доверили директору школы своего младенца, даже оставили бы его наедине с ним на несколько часов. Впрочем если они этого и не сделали, оставалось еще и время после их смерти, до того как тетя Петуния нашла Гарри на своем пороге — он не мог там быть *всю* ночь, он бы просто замерз до смерти. Дамблдор был достаточно могущественным, чтобы наложить заклинание принуждения на Гарри, когда тот поступил в Хогвартс. Казалось, что он всегда что-то замышляет — мягко подталкивает Гарри в определенных направлениях, играет всеми вокруг, словно марионетками, и знает больше, чем следует. Сделать Гарри импульсивным и легко поддающимся влиянию - это одно, но что выигрывал Дамблдор, ограничивая его родовую магию?

Он не хотел верить в это, но это было единственное, что имело смысл.

"Боюсь, что это не единственное," продолжил Горрак, словно Гарри еще не настрадался достаточно. "Хотя это, вероятно, меньше всего удивит вас. Ваш шрам окутан тяжелым следом темной магии. К сожалению, это мне не знакомо, но я могу поручить команде исследование, если вы пожелаете, и, если повезет, они смогут разобраться, как его удалить. Никто не выживал после смертельного проклятия, кроме вас, мистер Поттер — это магия, незнакомая как магам, так и гоблинам. Я не могу его убрать и не хотел бы пытаться, если это может причинить вам вред. В данный момент она не доставляет вам неудобств."